

сандр Твардовский, выдающийся поэт. Его работа в современной литературе составляет одну из наиболее ярких и выразительных страниц. Понадобилось немало лет, чтобы постепенно, все глубже вглядываясь в окружающую его жизнь, Твардовский вырос и сложился в того самобытного, глубоко оригинального поэта. Всю войну от первого до последнего дня он провел на фронте, написав большое количество стихов. В тяжких испытаниях войны родился и вырос главный герой наиболее популярной поэмы Твардовского — Василий Теркин, бывалый, храбрый, русский солдат, в образе которого сосредоточились типичные черты нашего национального характера. Поэма о Теркине писалась Твардовским на протяжении почти всей войны. Образ Василия Теркина — сгусток огромного количества жизненных наблюдений. Он родился в сознании поэта как слепок с самой действительности. Этот образ представляет собой обобщенный поэтический портрет, в реальных и глубоко человеческих чертах которого нашли свое выражение сотни и тысячи подобных. Часто там, где молчит Теркин, там говорит сам автор, сам поэт, — говорит горячо, проникновенно:

*Бой идет святой и правый,
Смертный бой не ради славы —
Ради жизни на земле.*

В этих строках заключен главный мотив поэмы Твардовского, ее историко — философское звучание. Их произносит сам автор в одной из глав поэмы — «Переправа». В слиянии автора с героем есть глубокий художественный смысл. Сам Твардовский заявляет:

*И скажу тебе, не скрою,
В этой книге, там ли, сям,
То, что, молвить бы герою,
Говорю я лично сам.*

Поэма Твардовского вобрала в себя и горе, и радость народную, в ней есть места суровые, скорбные, но еще больше мест, исполненных народного юмора, полных огромной любви к жизни. С эпичностью поэмы Твардовского, с ее повествовательным характером прекрасно уживается высокое лирическое начало. Более того: оно буквально пронизывает поэму. И задушевные строки о бое, который ведется «не ради славы — ради жизни на земле», и чудесное место о женщине, провожающей солдата на войны, и разговор Теркина со смертью, и множество других мест поэмы выражают самые сокровенные, самые задушевные мысли автора, и его героя, и читателя.

Максим Антипов
(11 в ср. шк. №59 г Курска),
учитель: В.М. Кондакова

Рецензия на книгу К. Воробьева «Убитые под Москвой».

Среди прочитанных мною за последнее время книг о войне я, как наиболее яркую, отметил бы повесть нашего замечательного писателя Константина Дмитриевича Воробьева «Убитые под Москвой». Произведение это поразило меня с первых строк и дерзкой смелостью письма, предельно обнаженным драматизмом, от которого холодило сердце. Уже тогда я понял, что имею дело с автором, обладающим недюжинным талантом и непростой личной судьбой. Его часто «выталкивали из жизни»: горькие обстоятельства голодного полусиротского детства, огненный ад сорок первого, ужасы немецких концлагерей, побег, жестокие партизанские бои в самом глубоком тылу. Вот почему сквозь его взволнованные страницы еще заочно угадывается писатель, наделенный личной отвагой, пламенным гражданским мужеством, взрывным зарядом темперамента и самопожертвования, чутким и раненым сердцем, в чем я и убедился уже потом, при более близком знакомстве с его произведениями.

Среди них мужественно скорбные, наполненные высоким светлого трагизма и пронзительной правдивости повести «Убитые под Москвой», «Крик», «Это мы, Господи!..» и такие произведения, как «Тетка Егориха» и «Почем в Ракитном радости», где Воробьев выступает как бытописатель, психолог, наблюдатель, великолепно знающий жизнь деревни. На мой взгляд, невозможно сегодня представить отечественную литературу о войне без рассказов и повестей Константина Дмитриевича и лучшей среди них — «Убитые под Москвой», одного из самых сильных, точных и мужественных шедевров военной прозы.

В этой повести автор не ставит своих героев в особо критические военные ситуации, как это сделал Э. Казакевич в повести «Звезда», (они ведут обычные оборонительные бои) и не претендует на масштабность изображения баталии, потому что главное для него — проникнуть в душу солдата, увидеть переживание или, запечатлеть мимолетное, казалось бы, душевное терзание. Эти штрихи слагаются в картину, решенную внешне неброско и скромно, но с предельной честностью.